

Взгляд у Нин Си был тёмным, но удивительно чистым и прозрачным. Длинные, чуть загнутые вверх ресницы придавали ему невольно кокетливое, манящее выражение. Точно так же утончённо выглядели и его руки: тонкие холодновато-белые запястья, изящные кисти, точёные суставы длинных пальцев.

От Нин Си еле ощутимо веяло феромонами — мягкими, едва уловимыми, но в них отчётливо читалось искреннее удовольствие.

«Он действительно счастлив меня видеть», — мелькнуло в голове у Сун Ицзэ.

— Что с ногой? — Сун Ицзэ уклонился от темы с WeChat и, осторожно придерживая Нин Си за плечи, помог ему сесть обратно на кушетку.

— Да ерунда, царапина! — беззаботно махнул рукой Нин Си, но тут же спохватился: подобная размашистость никак не вязалась с образом хрупкого Омеги. Поэтому он мгновенно сбавил тон и чуть капризно протянул: — Ой... Хотя вообще-то ужасно болит~

Стоявший неподалёку Ли Имин чувствовал себя последним дураком. Он никак не ожидал, что в медицинский кабинет явится именно Сун Ицзэ.

— Вы... — не удержался Ли Имин. — Вы в каких отношениях?

— Не твоё дело, — Сун Ицзэ бросил на него короткий равнодушный взгляд. Светлые глаза вспыхнули ледяной угрозой.

Он стоял прямым и незыблемым, глядя на собеседника свысока. Ни единого лишнего движения, только тяжёлая, давящая аура абсолютного превосходства.

«Вот чёрт!»

Ли Имин застыл, почувствовав, как плечи сковывает свинцовая тяжесть.

Сун Ицзэ давит на него феромонами?!

Да за что?! Он же в этот раз даже сделать ничего не успел, спасите!

— О, спасибо за помощь, одноклассник, — только сейчас вспомнив про присутствие третьего лишнего, жизнерадостно подал голос Нин Си. — Ты можешь быть свободен.

Ли Имин аж поперхнулся.

Какая дрянь! Просто не день, а сплошное наказание.

Он закипел от злости, но под ледяным взглядом Сун Ицзэ вытворять глупости не решился. Проглотив сквозь зубы тихое ругательство, Ли Имин поспешил убраться из медкабинета.

Едва за ним закрылась дверь, давящая аура Альфы понемногу рассеялась.

Глядя на Нин Си, который сидел на кушетке, упёршись ладонями в край, и сиял, словно новенький медяк, Сун Ицзэ даже не знал, что сказать.

— Ицзэ, а как ты узнал, что я здесь? — Нин Си чуть подался вперёд и снизу вверх уставился на него с искренним любопытством.

Сун Ицзэ промолчал.

На самом деле он прекрасно помнил обещание Нин Си зайти к нему в класс после уроков. Именно поэтому он отказался от предложения Чжан Циана отправиться в первую столовую за жареной лапшой.

Вот только прождал он добрых пятнадцать минут, а взбалмошный новоприбывший так и не появился.

Сун Ицзэ уже подумал, что принял чужие слова слишком близко к сердцу. С чего он взял, будто Нин Си говорил всерьёз? Должно быть, бросил на ветер и забыл.

Подождав ещё минут пять, Ицзэ поднялся и решил всё-таки дойти до столовой.

Но едва он спустился по лестнице, как в коридоре его догнали обрывки разговора нескольких девушек-Бета:

— Представляешь, только что видела, как Ли Имин тащил куда-то какого-то Омегу...

— Это того кобеля, который вечно ко всем Омегам клеится?

— Ну да! В этот раз подцепил парня-Омегу, симпатичного такого. В сторону медкабинета повёл.

— Фу-у, надеюсь, не для того, о чём я думаю? Какой мерзавец...

Ли Имин?

Сун Ицзэ насупился.

За этим типом числился грешок: ещё во втором классе старшей школы ему объявили выговор за непристойные домогательства к Омегам. И тогда его за руку поймал не кто иной, как сам Сун Ицзэ.

В душе вспыхнула дурная догадка. Ли Имин, конечно, божился, что в выпускном классе взялся за ум и ушёл в учёбу, но горбатого, как известно, только могила исправит.

Неужели тот Омега — это...

Сун Ицзэ не стал раздумывать и бросился к медкабинету. Кто бы ни оказался жертвой, если Ли Имин снова взялся за старое, его следовало остановить.

Он подбежал к дверям, распахнул их — и увидел Ли Имина, который с подобострастной ухмылкой нависал над сидевшим на кушетке Омегой.

И этим Омегой был Нин Си.

В то мгновение внутри у Ицзэ что-то болезненно сжалось. Странное, удушливое чувство подступило к горлу, накатывая волна за волной и затапливая грудь.

Но больше всего его поразило другое: заметив его, Нин Си первым делом соскочил с койки и бросился прямо к нему.

Парень заглядывал ему в глаза, сбивчиво объяснял, почему не смог прийти вовремя, и умолял не сердиться.

И Сун Ицзэ готов был признать: в ту секунду его сердце оттаяло.

Да, до этого его задело, что его продинамили. Но сейчас его захлестнула облегчённая радость.

Всё в порядке. Это вышло не специально.

Нин Си вовсе не хотел его обманывать.

И этого было вполне достаточно.

— Ицзэ, ну Ицзэ, — Нин Си снова потянул его за край школьной куртки. — Так как ты узнал-то?

Уголки губ Сун Ицзэ едва заметно дёрнулись в подобии улыбки.

— Просто зашёл купить лекарства, — ответил он ровным, мягким тоном.

— А что с тобой? Ты что, заболел? — тут же переполошился Нин Си.

«Неужели моя проклятая карма и невезение перекинулись на главного героя? — со страхом подумал он. — Ну тогда парень попал по-крупному».

— Ничего со мной не случилось, — произнёс Сун Ицзэ.

Он непроизвольно протянул руку и пару раз лёгкими касаниями погладил Нин Си по голове.

От этого простого жеста по коже пробежал странный импульс. Прохладные, успокаивающие феромоны с ароматом уда и горького апельсина плавной волной окутали Нин Си, словно баюкая и даруя чувство полной безопасности.

Школьная форма сидела на Сун Ицзэ свободно, но даже мешковатая ткань не могла скрыть широких плеч и узких бёдер, присущих высококлассным Альфам. Напротив, в этом просторном наряде юноша казался удивительно подтянутым, свежим и строгим.

Сердце Нин Си неожиданно пропустило удар.

Ой.

Это ещё что за новости?

То ли дело было в том, что его отродясь никто не гладил по макушке, то ли в самом Ицзэ, но от этого прикосновения в душе Нин Си поднялась непривычная сумятица.

— Ли Имин ничего тебе не сделал? — тихо, но отчётливо спросил Ицзэ.

Нин Си с трудом взял себя в руки и моргнул:

— А кто такой Ли Имин?

Сун Ицзэ окончательно отпустило: этот глупыш даже имени своего обидчика не запомнил.

— А, ты про того парня? — Нин Си почесал затылок. — Дай-ка вспомнить... А, точно, он спрашивал, чем пахнут мои феромоны.

Говоря это, Нин Си изогнулся и ткнулся носом в собственное предплечье, но ничего не уловил. Тогда он без тени сомнений вытянул руку прямо к лицу Сун Ицзэ:

— Я и сам толком не знаю. Может, ты понюхаешь?

Сун Ицзэ: «...»

«Он что, действительно настолько наивный и лишённый элементарной осторожности?» — пронеслось в голове у Альфы.

— М? — Нин Си настойчиво пододвинул руку чуть ближе.

Заметив, что Ицзэ замер и никак не реагирует, он не стал дальше приставать, опустил руку и, подавшись вперёд, хитро заулыбался:

— Ну так что, обменяемся WeChat?

Глядя на Омегу, улыбающегося как наивный дурачок, Сун Ицзэ неожиданно вспомнил утренние слова Чжан Циана: мол, какой-то новоприбывший миленький Омега напрашивался к нему в контакты.

В груди кольнула неопределённая досада.

— Ты у всех подряд контакты так легко просишь? — хмуро вырвалось у него.

Нин Си растерялся:

«?»

Подумав, что Ицзэ намекает на отсутствие манер и должного уважения, Нин Си смущённо почесал щеку:

— Э-э... Тогда в следующий раз я принесу пару корзин с фруктами или букет цветов, а потом уже попрошу номер?

Сун Ицзэ окончательно убедился: этот парень — непроходимый святой простофиля.

— Ну давай, жалко тебе, что ли? — заканючил Нин Си. — Я ведь тебе ещё пять мао должен! Добавь меня, и я сразу переведу тебе эти деньги, идёт?

Сун Ицзэ некоторое время молчал, затем едва заметно вздохнул:

—... Ладно.

Нин Си расцвёл:

— Вот и отлично! Сейчас найду бумажку и запишу свой ID...

Он не успел договорить. Сун Ицзэ невозмутимо достал из кармана смартфон, разблокировал экран, открыл приложение и спросил:

— Ты отсканируешь или мне?

—...

—?

— У тебя с собой телефон?!

— Ну да, с собой.

— И как это ты умудрился пронести телефон в школу?!

—? А почему мне нельзя?

Нин Си вдруг охватило чувство горечи — словно правильного, прилежного младшего братишку прямо на его глазах затягивала пучина гаджетомании, угрожая загубить блестящее будущее.

— Такой умный и старательный мальчик, как ты! — сокрушённо воскликнул он. — Как ты можешь таскать в школу гаджеты?!

— А тебе, я смотрю, нравится звать меня «братишкой», а, гэгэ? — спокойно парировал Сун Ицзэ.

Нин Си застыл:

«...»

Должно быть, каждый, кто уже сдал гаокао, начинает относиться к старшеклассникам с

повышенной строгостью. Пусть даже сам ты не имеешь ни малейшего права читать кому-то нотации.

Нин Си тяжело вздохнул:

—... Давай я отсканирую.

Достав свой телефон, он открыл сканер и навёл камеру на QR-код Сун Ицзэ.

На экране отобразился профиль: на аватарке красовался рисованный мультяшный котёнок, а никнейм лаконично гласил: «Мяо».

Нин Си замер:

«...»

Он ещё раз перевёл взгляд с экрана на собеседника и неуверенно переспросил:

— Это... правда ты?

Сун Ицзэ мельком взглянул на дисплей и кивнул:

— Ага, я.

«Вот это да-а-а...» — мысленно ахнул Нин Си.

А парень-то, оказывается, тот ещё скрытный молчун с сюрпризом!

Какой нормальный старшеклассник в наши дни поставит на аватарку няшного котика, да ещё и подпишется «Мяо»?!

— Готово, — Сун Ицзэ подтвердил заявку в друзья и убрал телефон обратно в карман. Заметив странное выражение на лице Нин Си, он спросил: — Что-то не так?

— Нет-нет-нет, всё отлично! — Нин Си замахал руками.

Да у кого вообще могут возникнуть вопросы? Вы главный герой, вам виднее!

Наверное, именно это девчонки и называют «милым контрастом»?

М-да, жуть какая-то.

Сун Ицзэ чуть приподнял веки, и его светлые глаза вновь уставились на собеседника.

И только сейчас Нин Си заметил крошечную родинку на хряще его уха.

Аккуратно подстриженные волосы открывали раковину уха, и эта тёмная точка на чётко очерченном хрящике создавала поразительный контраст с холодным, утончённым лицом Ицзэ. Она придавала ему одновременно строгий и чертовски искустительный вид — эдакая смесь безупречной сдержанности и скрытого соблазна.

Настоящий аристократичный мерзавец из книжек.

— Ты совсем не похож на человека, который таскает в школу телефон, — озвучил Нин Си свои мысли.

— Вот как? — отозвался Сун Ицзэ. — И каким же я тебе кажусь?

— Крутым отличником. Гордым, правильным, молчаливым, с ледяным выражением лица... — Нин Си ненадолго задумался и добавил: — Но при этом очень хорошим человеком.

Уже третья карточка «хорошего парня».

Сун Ицзэ лишь недовольно усмехнулся.

— Отдыхай пока, — произнёс Ицзэ, убедившись, что Нин Си выглядит вполне бодро. — В столовой сейчас уже ничего не осталось, так что я сбегаю за сэндвичем, перекусишь пока.

Нин Си возражать не стал и послушно кивнул.

Вскоре Ицзэ вернулся с сэндвичем и упаковкой молока, но задерживаться не смог: его срочно вызвал учитель из олимпиадной группы.

За окном палило знойное июльское солнце, а в ветвях деревьев неумолкаемо трещали цикады, напевая хвалу разгару лета.

Из окна медкабинета открывался вид на бескрайнюю синеву неба с редкими белоснежными перьями облаков.

В воздухе всё ещё витал тонкий аромат уда и горького апельсина — свежий, сухой и удивительно уютный.

Потерев кончик носа, Нин Си вынужден был признать: пахло действительно приятно.

Убедившись, что школьного врача всё ещё нет, Нин Си вытащил смартфон и первым делом переименовал новый контакт Сун Ицзэ в «Скрытный братишка».

Затем, поддавшись непонятному порыву, он открыл диалог и набрал:

[Одноклассник Сяо Си: Сэндвич очень вкусный]

[Одноклассник Сяо Си: [Картинка: Премного благодарен]]

Ответ прилетел мгновенно:

[Скрытный братишка: Угу]

Эх, кто бы сомневался.

Глядя на это сухое и совершенно безэмоциональное «Угу», Нин Си так и представил себе безучастную физиономию Сун Ицзэ.

Однако стоит ему вознамериться убрать телефон, как экран снова вспыхнул.

Послеполуденный ветерок шевельнул верхушки деревьев за окном, заставив листву зашуршать.

[Скрытный братишка: Кстати]

[Скрытный братишка: Твои феромоны — это мята и белый чай.]

<http://bllate.org/book/20373/2130923>